

Kā pēc izklīda „kvorums“?

Pēc kāda pasākuma

Troksnis kļuva arvien lielāks, un līdz priekšsēdētāji norūpējušies jau sāka mest skatienus uz zālī, lai situāciju kaut kādi izmainītu. Jā, kolektīvā līguma izpildes galta pirmajā pusgadā, kuras apspriešanai arī bija sasaukta republikāniskā projektēšanas un māju celtniecības tresta darba kolektīva konference, lielāko daļu klātesošo interesēja maz. Katrā ziņā speciāli izveidotās komisijas līguma izpildes izvērtēšanai triju nedēļu ilgās darbības rezultāti strādnieku vidū nerādīja nekādu — ne pozitīvu, ne negatīvu — reakciju.

Bet zēl, jo komisija patiešām bija strādājusi pamatīgi. Gan tās priekšsēdētājas A. Beleckas pārskatā, gan tresta pārvaldnieka V. Veides un arodkomitejas priekšsēdētāja A. Surgunta runās uzmanības priekšplānā bija visai akūtas problēmas, kas attiecās gan uz visu trestu kopumā, gan arī uz atsevišķām tā struktūrvienībām.

Negribu lasītāju aprūtināt ar skaitļu uzskaitījumu, pateikšu tikai, ka trests sekmīgi izpildījis pašu spēkiem veicamo celtniecības un montāžas darbu plānu, preču produkcijas, ienākumu uzdevumu, bet jo sevišķi — iedzīvotājiem sniedzamo pakalpojumu plānu (260 procenti). Iecerētais nav sasniegts vienīgi kopprodukcijas izlaide. Tomēr trests bija to astoņu

apvienības «Laukceltnieks» struktūrvienību vidū, kas īstenoja pirmā pusgada ekonomisko programmu (pavisam apvienībā — 33 struktūrvienības). Un tas — apstākļos, kad ar katru mēnesi pasliktinājās (un turpina pasliktināties) materiāli tehniskā apgāde, kad izjutams liels darbaspēka trūkums (labākie strādnieki pāriet darbā kooperatīvos), kad gada sākumu nu nekādi nevar nosaukt par veiksmīgu — vismaz mikroklīmata dēļ.

Konferencē runāja par to, kā palielināt saskaršanos (sevišķi — ar elpošanas ceļu un ādas slimībām), kas ir cieši saistīta ar neapmierinošajiem darba apstākļiem. Pakritizēja celtniekus par melno sagatavju ceha lēno būvēšanu. Norādīja komisijai uz dažām neprecizitātēm, ko tā bija pieļāvusi savā informācijā. Izteica šaubas, vai ir lietderīgi pirkt jaunu līniju koksnes skaidu plātņu ražošanai. Un par to visu — tikai garāmejojot. Vārdi, tikai vārdi... Informācija, kas nenes sevī ne pozitīvu, ne negatīvu lādīņu. Un cilvēki sāka atstāt zāli (daži vēlāk taisnojās, ka neprot latviešu valodu), tāpēc priekšsēdētājiem arvien biežāk nācās aicināt klātesošos nepamest konferenci.

Vārdū palūdza koksnes konstrukciju rūpnīcas direktors V. Saiters. Viņš izteica visai vilinošu priekšlikumu — rast

iespēju paaugstināt algas, kā arī īstenoja specializētāja PMK strādnieku vidēji par 25—30 procentiem. Mēģinājums nolūkam vajadzīgi 84 tūkstoši rubļu, līdz gada beigām — apmēram 500 tūkstoši. Summa visai ievērojama, taču tādējādi varētu samazināt starpību starp izpeļņu, ko strādnieks saņem ražošanā un kooperatīvos. Likās — direktors runā par lietām, kas ir ļoti svarīgas visiem. Bet zālē... tas pats klusums. Un, lūk, A. Surgunts jau spēsts lūgt konferences delegātus: «Nebūtu slikti dzirdēt tautas balsi!». Atbildes vietā — kāda replika, ka inflācijas apstākļos esot bīstami visu naudu pārvērst algās. Un tā nekāda apspriešana neotika, neizskanēja neviens priekšlikums. Nolēma, kā tas pie mums pieņemts, izveidot kārtējo komisiju jautājuma izstudēšanai. Nobalsoja par tās sastāvu. Un kāda smaga nopūta kaut kur aizmugurē: «Atkal neviens darbarūka!».

Neapvainojaties, cienījamie «darbarūki», bet vai nevajadzētu beigt valdēt un stenēt? Jums pašiem taču bija dota iespēja izvirzīt komisijas sastāvu. Cita lieta — jūs šo iespēju nemaz nesenatīties izmantot. Tā nu mēs esam raduši — pasēdēt sanāksmēs, paklusēt, lai pēc tam kārtējo reizi ēdnīca, autobusa, pipētava aprunātu administrāciju. Protams, tā ir vienkāršāk. Nezinu kā citiem, bet personīgi man šādas runas kuluāros rada vienīgi nepatiku. Ja cilvēkam ir ko teikt, par to jārunā atklāti un tieši te — savā strādnieku konferencē.

Lai gan... Projektēšanas un māju celtniecības trests, acimredzot, pieder pie

tiem «nelabvēlīgajiem» uzņēmumiem, kur «tauta» izvēlas pirmo variantu. Jo strādnieku vidū tik dziļi ieēdusies neuzticība pret savu vadību, ka tā var darīt kaut vai ģenlālus darbus, atsvešināšanās siena vienalga palīks. Cilvēki vienkārši vairs netic kardinālām pārmaiņām «augšā», un viss.

Vārdū sakot, ņemat kā gribat, bet dalīšanās pēc shēmas «mēs» un «viņi» turpinās. Un tāpēc turpinās arī sociālā apātija, psiholoģiskā spriedze, kuru novērst diemžēl tā arī neizdodas. Negribu, lai mani uzskatītu par gaišreģi, tomēr liekas, ka ilgi gaidītās pārmaiņas būs iespējamas tikai tad, ja notiks «laulības šķiršana» ar tai sekojošu īpašuma sadalīšanu, proti — visām struktūrvienībām jāpiešķir pilnīga ekonomiskā brīvība, jo trestā savā laikā tās apvienoja bez viņu piekrišanas.

Strādnieki savu vārdū jau teikuši — trests viņiem nav vajadzīgs, jo tas neko nav devis, varbūt — pat otrādi. Tagād jāgaida, ko izlems «augšā» (jā, atkal «viņi»). Ne velti V. Veide ierosināja neizskatīt divus konferences dienakārtības jautājumus: republikāniskā projektēšanas un māju celtniecības tresta jaunus statusus un nolikumu par tā padomi. Jo augstākstāvošā organizācija to visu patlaban izskata, pat vairāk — izvirzās, liekas, jautājums: vai trests ir izdevīgs tā pašreizējā interpretācijā? Tāpēc māju būvētāju kolektīvu, iespējams, gaida pārmaiņas. Vai tās patiešām šoreiz notiks?

Iraida KOROLOVA

25. aug

Почему разбежался „кворум“

После одного мероприятия

Шум все нарастал, и сопредседатели уже обеспокоенно поглядывали в зал, готовые вот-вот вмешаться. Да, похоже, ход выполнения в первом полугодии коллективного договора по республиканскому проектно-домостроительному тrestу, с целью обсуждения чего и была созвана конференция трудового коллектива, большинство собравшихся интересовал слабо. Во всяком случае детальный акт — итог трехнедельной деятельности специально созданной комиссии — не вызвал среди рабочих никакой реакции — ни со знаком «плюс», ни со знаком «минус».

А жаль, ибо комиссия поработала, по всему видно, обстоятельно. Как в отчете ее председателя А. Белецкой, так и в выступлениях управляющего тrestом В. Вейде, председателя профкома А. Сургунта речь шла о проблемах весьма острых — как для тresta в целом, так и его производственных подразделений в частности.

Не стану сыпать цифирью, в этом нет особой необходимости, хотя, судя по ней, тrest успешно справился с планом строительного-монтажных работ собственными силами, выпуском товарной продукции, доходами и особенно (260 процентов) — услугами населению. Не дотянули разве что в части выпуска валовой продукции.

Тем не менее тrest стал одним из восьми подразделений объединения «Лauк-целтниекс» (всего их 33), справившихся с полугодовой экономической программой. И это в условиях, когда с каждым месяцем ухудшалась (и продолжает ухудшаться) материально-техническая комплектация; когда в наличии острая нехватка рабочей силы — лучшие люди, где поодиночке, где скопом уходят в кооперативы; когда начало года никак не назовешь «звездным» — хотя бы по части микроклимата...

Говорили на конференции об увеличении количества заболеваний (особенно респираторных, кожных), что прямым образом связано с условиями труда. Мимоходом пожурили строителей за недостаточные высокие темпы сооружения цеха черновых заготовок. Указали комиссии на отдельные неточности, допущенные в информации. Усомнились в целесообразности закупки новой линии по производству ДСП. Заметим, все это вскользь, как бы походя. Словом, текущая информация, не несущая в себе ни положительного, ни отрицательного заряда. Кое-кто, между делом, уже стал выходить из зала (некоторые позже сослались на незнание латышского языка), и председателю все чаще приходилось обращаться к присутствующим с настоя-

тельной просьбой не покидать конференцию.

Слово берет директор завода деревянных конструкций В. Шайтерс. С одной стороны, предложение руководителя, бесспорно, заманчиво: изыскать возможность повысить зарплату рабочим на производстве и в СПМК в среднем на 25—30 процентов. Для чего потребуется дополнительно 84 тысячи рублей в месяц, до конца года — около 500 тысяч. Сумма приличная, однако это уменьшило бы дисбаланс в оплате труда рабочих на производстве и в кооперативах. Казалось бы, чьи, если не заводчан кровные интересы задел директор завода? Увы — в зале олять тишина. И уже А. Сургунт вынужден обратиться к делегатам: «Неплохо бы услышать голос народа!». В ответ кто-то лишь заметил, что, мол, опаснейшее это явление — переводить все деньги на зарплату, особенно в условиях инфляции. Обсуждения, тем не менее, не получилось, предложений не поступило. Решили, как водится, образовать очередную комиссию по изучению вопроса. Проголосовали за состав. И тяжелый вздох где-то сзади: «Опять ни одного работяги!».

Не обижайтесь, уважаемые «работяги», только, может, хватит ахать и охать? Самим же было предоставлено полное право выдвигать членов комиссии, иное дело, как это право вы реализовали. Отсидеться, отмолчаться, чтобы затем в очередной раз в столовой, автобусе, курилке обрушиться на администрацию, — разумеется, проще всего. Не знаю, как кому, а лично мне глубоко претят разного рода кулуарные тол-

ки. Имеешь что сказать, сделай это прямо и открыто, здесь — на своей, рабочей конференции.

Хотя... Проектно-домостроительный тrest, по всей вероятности, принадлежит к тем «неблагополучным» предприятиям, где народ неспроста предпочитает первое. Настолько глубоко засел в рабочих червь недоверия к руководству, что будь последнее хоть семи пядей во лбу, стеньку отчуждения не прошибить.

Словом, как ни крути, а противостояние по схеме «мы» и «они» на убыль, похоже, не идет. Отсюда и социальная акция, психологическая напряженность людей, которую переломить, увы, не удается. Не побоюсь прослыть ретроградом, только сдаюсь мне, что наступят долгожданные перемены лишь в случае «развода» с последующей дележкой имущества — т. е. предоставления полной экономической свободы производственным подразделениям тresta, в свое время объединенным в него без их согласия. Рабочие свой вердикт на сей счет уже вынесли — им тrest не нужен, ибо не дал ничего, скорее наоборот. Теперь слово за «верхами» (снова за ними). Неспроста В. Вейде предложил снять с повестки дня конференции два вопроса: о новом уставе республиканского проектно-домостроительного тresta, положение о его совете. Поскольку в вышестоящей организации все это сейчас рассматривается, более того, похоже, ставится вопрос: а выгоден ли тrest в теperшей его интерпретации? Так что не исключено: коллектив домостроителей ждут перемены.

И. КОРОЛЕВА.

25. aug

Материалы 1990-25. aug